

УДК 327(438:470+476)''1919|1939''

Малыхина Людмила Юрьевна, к. и. н., доцент, доцент кафедры гуманитарных наук Учреждения образования «Брестский государственный технический университет», г. Брест, Беларусь

e-mail: lectriss@gmail.com

РИЖСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР 1921 г. В ИСТОРИИ СОВЕТСКО-ПОЛЬСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

Аннотация. В статье исследуются история подготовки и содержание Рижского мирного договора 1921 года. Этот выдающийся исторический документ стал первой юридической основой советско-польских дипломатических отношений. Автор пришёл к выводу, что затягивание мирных переговоров привело к значительным отступлениям от линии Керзона в определении восточной границы Польши. Основной причиной аннуляции договора в сентябре 1939 года стало вхождение западно-белорусских и западно-украинских земель во Вторую Речь Посполитую.

Ключевые слова: Рижский мирный договор 1921 г., польско-советская война, дипломатия, Советская Россия, Белорусская Социалистическая Советская Республика, линия Керзона.

Lyudmila Yurievna Malykhina, candidate of historical sciences, associate professor, associate professor of the department of Humanities of the Brest state technical university, 224017, Brest, Belarus

E-mail: lectriss@gmail.com

THE RIGA PEACE TREATY OF 1921 IN THE HISTORY OF SOVIET-POLISH DIPLOMACY

Annotation. The article examines the history of the preparation and content of the Riga Peace Treaty of 1921. This outstanding historical document became the first legal basis for Soviet-Polish diplomatic relations. The author concluded that the delay in the peace negotiations led to significant deviations from the Curzon line in determining the eastern border of Poland. The main reason for the annulment of the treaty in September 1939 was the entry of the Western Belarusian and Western Ukrainian lands into the Second Rzeczpospolita.

Keywords: Riga Peace Treaty of 1921, Polish-Soviet war, diplomacy, Soviet Russia, Belarusian Socialist Soviet Republic, Curzon line.

В текущем году мы отмечаем 100-летие заключения Рижского мирного договора 1921 г. Предметом исследования в данной статье является история подписания этого мирного соглашения, содержание этого документа, роль в истории советско-польской дипломатии XX века и становлении белорусской национальной государственности.

Обсуждение на Парижской мирной конференции 1919 г. белорусского, польского, русского и литовского вопросов во многом напоминало территориальные претензии Германии, результатом чего стала иностранная интервенция стран Антанты на Восток в 1919–1920 гг.

В частности, литовская делегация выдвинула требование «восстановить Литовское государство» в границах Виленской, Ковенской, Гродненской и Сувалковской губерний, а также отдельных районов Курляндии и Восточной Пруссии, что затрагивало интересы белорусского народа.

Одна из территориальных комиссий на конференции должна была определить точные границы возрождённой в ноябре 1918 г. Польши. Польская делегация стремилась подобрать убедительные аргументы для того, чтобы обосновать правомерность включения в состав Польши «угнетённых» Россией белорусского и украинского народов [Materski 1994: 22]. Однако во время

работы Парижской мирной конференции польская граница на востоке так и не была определена. Не сумев доказать принадлежность белорусских и украинских земель к Польше дипломатическим путём, польское правительство предприняло попытку возродить Речь Посполитую с помощью армии.

Позиция, которую заняли лидеры конференции – США, Великобритания, Франция и др. по отношению к польско-советской войне 1919–1920 гг. носила двойственный характер. Пытаясь придерживаться принципа этнического расселения народов, 8 декабря 1919 г. председатель Верховного Совета Антанты Ж. Клемансо утвердил временную пограничную линию через Гродно – Яловку – Немиров – Брест-Литовск и далее на юг по современным польским и украинским городам. [Документы 1964: 380]. (С июля 1920 г. она станет известна как «линия Керзона»). С одной стороны, страны Антанты признали российскую юрисдикцию от этой временной восточной границы польского государства. Это не решило проблемы, поскольку на то время польско-советская линия фронта проходила вдоль рек Двины и Березины на востоке Беларуси. С другой – помогли формированию польской армии и не препятствовали её продвижению на Восток.

Не углубляясь в перипетии истории польско-советской войны, обратим внимание на события, прямо или косвенно повлиявшие на условия Рижского мирного договора.

Несмотря на создание в феврале 1919 г. буферной Социалистической Советской Республики Литвы и Беларуси (ССРЛиБ или ЛитБел) в целях недопущения открытого военного столкновения между Польшей и РСФСР, большая часть белорусских земель в первые месяцы войны оказалась оккупирована. Важное значение в создании единого фронта борьбы с интервенцией имел военно-политический союз между РСФСР, ССРЛиБ, ЛатССР и УССР от 1 июня 1919 г. Руководящая роль в координации боевых действий перешла к Советской России, правительство которой на протяжении всей войны не единожды становилось инициатором мирных переговоров как с

Литвой, так и с Польшей, представляло белорусские интересы после самороспуска правительства ЛитБел (в июле 1919 г.).

Успехи Рабоче-Крестьянской Красной Армии под руководством М. Тухачевского весной и летом 1920 г. привели к освобождению западно-белорусского региона и созданию угрозы захвата польской столицы.

6 июля 1920 г. Польша обратилась к государствам Антанты с просьбой о содействии с целью заключения мира с Советской Россией. 10 июля, на заседании Верховного Совета Антанты при участии премьер-министра Польши Вл. Грабского по вопросу о польско-советских отношениях в «целях заключения прочного мира» с Россией было принято решение предложить большевикам остановиться в 20 км от линии, намеченной в декабре 1919 г. Неудобство «парижской линии», по мнению Грабского, заключалось в том, что она была недостаточно проведена на юг и север, т. е. не доведена до Восточной Галиции и не захватывала в сферу влияния Польши Вильно [Документы 1965: 144–146].

На следующий день, 11 июля 1920 г., министр военных дел Великобритании лорд Дж. Керзон по поручению Верховного Совета Антанты направил советскому правительству радиограмму – ноту с требованием прекратить наступление по границе, линия которой была подтверждена на Спа конференции 1920 г. и «приблизительно проходит так: Гродно – Яловка – Немиров – Брест-Литовск – Дорогуск – Устилуг, восточнее Грубешова через Крылов, далее западнее Равы-Русской, восточнее Перемышля до Карпат» [Дипломатический 1985: 31]. Советская сторона проигнорировала эти указания и продолжила наступление.

Ещё в сентябре 1919 г. российский народный комиссар иностранных дел Г.В. Чичерин инициировал переговоры с правительством национально-демократической Литовской Тарибы. Сомнительный успех российской дипломатии привел к подписанию 12 июля 1920 г. в Москве мирного договора между РСФСР и Литвой, по которому г. Вильно и Виленский край, а также

белорусские города Гродно, Щучин, Ошмяны, Сморгонь отходили в пользу последней.

О литовско-российском мире Г.В. Чичерин известил мировое сообщество в ноте «по вопросу перемирия и мира с Польшей» к правительству Великобритании от 17 июля 1920 г. Нарком отметил, что неблагоприятно влияет «на прекращение вооружённой борьбы России с Польшей то обстоятельство, что со стороны польского правительства не имело место непосредственное обращение к Советскому правительству с заявлением о его желании заключить с ним мир» [Документы 1965: 158]. В советской историографии был закреплён тезис, что именно «Польское правительство {...} не торопилось начинать переговоры, рассчитывая на перелом в ходе военных операций» [СИЭ 1969: 48].

Отказавшись от английского посредничества, 22 июля польское правительство предложило России заключить немедленное перемирие и начать мирные переговоры. В начале августа 1920 г. боевые действия были перенесены в Польшу. 1 августа польская делегация предъявила российским делегатам в Барановичах полномочия от польского командования на ведение переговоров [Документы 1965: 252], но к началу запланированных на 4 августа переговоров в Минске, российская сторона потребовала дополнительно письменный мандат за подписью начальника польского государства Ю. Пилсудского.

После принятия 31 июля 1920 г. «Декларации о независимости Белорусской Социалистической Советской Республики», переговоры с её участием могли способствовать положительному решению территориального вопроса. К сожалению, дальнейшие события на фронте коренным образом изменили соотношение сил в пользу противника – благоприятный момент для перемирия был упущен.

Следующий стратегический этап – битва за Варшаву 13–25 августа 1920 г., который в истории Польши называется «чудом под Вислой» (“Cud nad

Wisla”) завершился для Красной Армии поражением. Сильный национально-патриотический подъём поляков, помощь со стороны Франции, Великобритании, США и Италии привели к контрнаступлению польской армии в середине августа.

Только тогда, 17 августа 1920 г., состоялись первые пленарные заседания российско-украинско-польской мирной конференции в Минске. Интересы БССР на мирных переговорах представляла делегация Советской России. Вопрос о том, что часть территории белорусов отойдет к польскому государству был предрешен 25 августа, когда представители польской делегации заявили, что советская власть в белорусских землях была установлена не местным населением, а властями РСФСР, а мнимая самостоятельность Белоруссии, Литвы и Украины по сути является лишь формой местного самоуправления [Документы 1965: 328].

Переговорный процесс в сентябре был перенесён в Ригу и в целом затянулся на 5 месяцев. Теперь уже советское руководство предлагало полякам учесть линию Керзона для определения новой границы – Советская Россия как восприемница Российской империи считала претензии на территории восточнее от этой линии своим историческим правом. Но поляки, пользуясь своим преимуществом, нацелились восстановить территорию Речи Посполитой максимально приближенную к границам 1772 г.

Конечно, и Беларусь имела историческое право на свои земли и право на самоопределение нации в соответствии с этнографическим принципом, но в основной повестке переговоров это не обсуждалось. Польскую сторону не удовлетворяла предложенная Советской Россией формула, согласно которой, в основу определения послевоенных границ должен лечь принцип самоопределения народов. Предложение России об участии белорусской делегации на переговорах в Риге польская сторона отклонила. Да и сама советская делегация во главе с А.А. Иоффе была готова на определённые территориальные уступки, чтобы как можно скорее заключить мир и

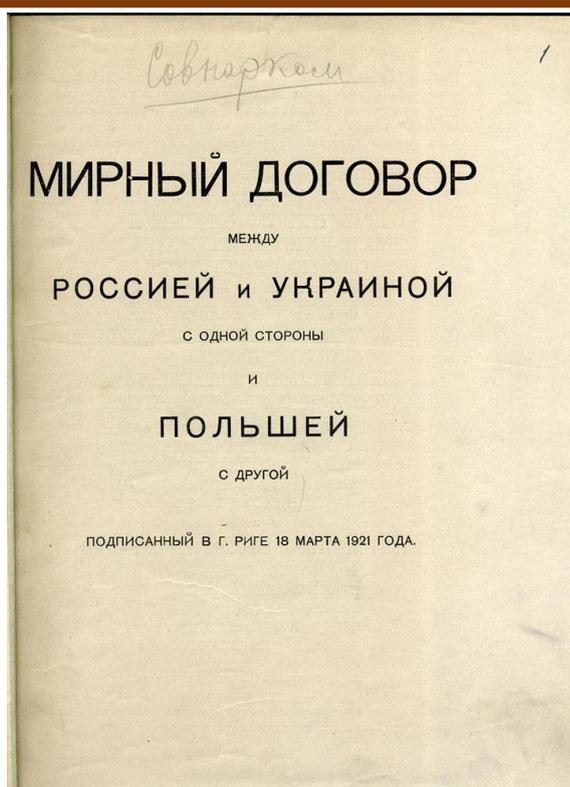
перекинуть силы на борьбу с Врангелем. В сообщении по прямому проводу в Минск «отец советской дипломатии» Г.В. Чичерин изложил главный довод, почему нецелесообразно настаивать на самостоятельном участии Беларуси в переговорах – это обернётся их затягиванием.

Прямое участие белорусского представительства в мирных переговорах было нежелательно ещё по одной причине. Далеко не вся этническая территория, где белорусы составляли большинство, входила в границы республики. Бывшие Витебская, Могилевская и Гомельская губернии являлись на тот момент частью РСФСР, и польские дипломаты не упустили бы возможность использовать этот факт в свою пользу.

Таким образом, в «Договоре о перемирии и прелиминарных условиях мира между РСФСР и УССР, с одной стороны, и Польшей – с другой» от 12 октября 1920 г. был закреплён польский вариант разграничения на условиях аннексии части белорусских и украинских земель [Документы 1965: 428–433].

В процессе трактовки проекта мирного договора линия разграничения из предварительного договора была значительно видоизменена и конкретизирована. В итоговом документе описывающая границу статья увеличилась вдвое, Польша уже граничила не только с Белоруссией и Украиной, но также и с Россией. РСФСР согласилась на новые территориальные уступки только взамен на уменьшение финансово-экономических требований со стороны Польши, которые были выставлены в детально разработанном «Соглашении о репарациях...» от 24 февраля 1921 г. [Документы 1965: 502–514].

18 марта 1921 г. в Риге был подписан «Мирный договор между Россией и Украиной, с одной стороны, и Польшей с другой» [Документы 1965: 520–540], в котором правительство РСФСР представляло полномочия БССР.

Толкование преамбулы позволяет заключить, что договор был составлен с целью завершения войны. Содержание договора из 26 статей по разделам не сгруппировано, теоретически его можно разделить на три части: о границе, политических правах и, самая обширная – о материальных обязательствах.

Ст. II «согласно принципа самоопределения народов» была посвящена детальному описанию восточной границы Польши с указанием населённых пунктов, дорог и географических особенностей Белоруссии и Украины с отсылкой к приложению № 1 в виде карты. Значительный объём содержания не стал поводом к рубрикации этой статьи по частям, как это сделано в других статьях договора, что усложняет её комментарии. При дальнейшем анализе контекста второй статьи было установлено, что итоговая линия разграничения прошла намного восточнее «линии Керзона» – в 20–30 километрах от Минска. Поэтому в белорусской историографии считается, что к Польше отошла белорусская территория размером в 98 815 км². И хотя Польша отказалась в итоге от амбициозных планов раздвинуть свои восточные пределы до границ Речи Посполитой перед первым разделом, к ней отошли обширные территории с преобладанием непольского населения: западная часть Волынской губернии,

Гродненская губерния и часть территорий других губерний бывшей Российской империи.

Политическая часть. По ст. V Рижского договора обе стороны обязались уважать государственный суверенитет друг друга, взаимно отказывались от вмешательства во внутренние дела, от враждебной пропаганды, обязывались не допускать на своих территориях образования и пребывания организаций и групп, деятельность которых могла быть направлена против другой стороны [Документы 1965: 525]. Ст. VI разъясняла вопрос гражданства и процедуры оптации. По ст. VII Польша обязывалась предоставить русским, украинцам и белорусам все права, обеспечивающие свободное развитие культуры, языка и исполнение религиозных обрядов; те же права предоставлялись полякам на территории России, Украины и Белоруссии [Документы 1965: 527]. Каждая из сторон предоставляла гражданам другой стороны полную амнистию за политические преступления (ст. X).

Пожалуй, самыми тяжёлыми для советской стороны стали условия мира, выраженные в имущественных обязательствах.

С одной стороны, обе стороны взаимно отказывались от требования возмещения расходов и убытков, связанных с ведением войны (ст. VIII).

С другой, выражая демонстративное превосходство Польши, половина документа была посвящена обязательствам Украины и России перед ней.

Ст. IX отсылала к соглашению о репарациях от 24 февраля 1921 г.

Одна из самых пространных – ст. XI документа о возврате материальных ценностей гласила: Россия и Украина согласились возвратить Польше различные военные трофеи, все научные и культурные ценности, вывезенные с территории Польши, начиная с 1 января 1772 г., а также архивы, библиотеки и другие культурные ценности, вывезенные из Польши в годы Первой мировой войны. Ст. XII – уточняла имущественные права.

По ст. XIX Польша освобождалась «от ответственности по долговым и всякого рода иным обязательствам бывшей Российской империи» [Документы

1965: 529–532].

По ст. XIII Россия и Украина обязались выплатить 30 млн руб. в золоте за «активное участие земель Польской Республики в хозяйственной жизни бывшей Российской империи» [Документы 1965: 533].

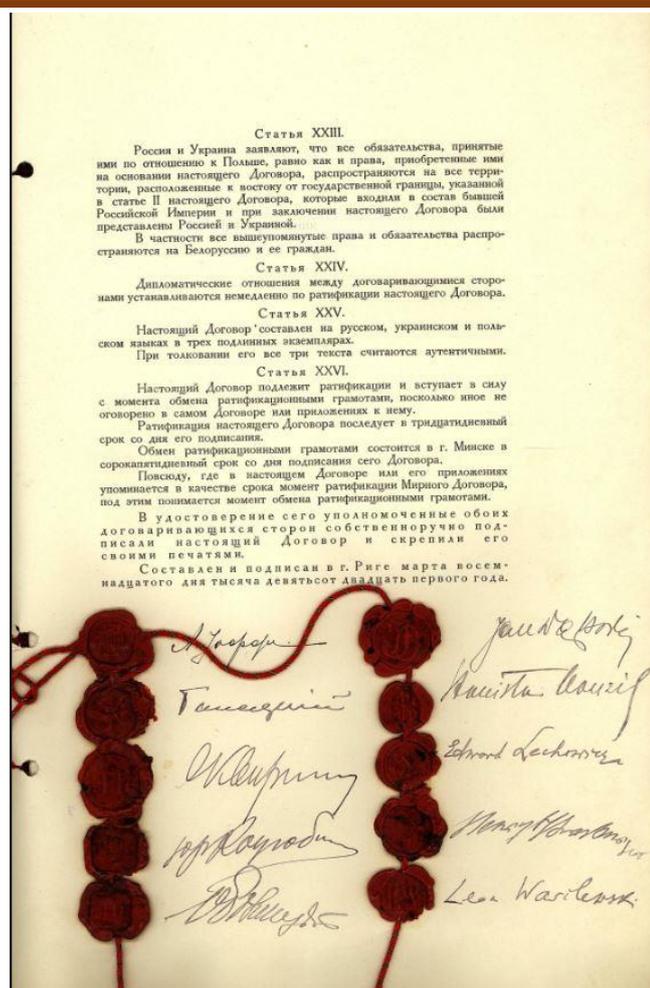
В содержании стст. XIV – XVIII мы вновь наблюдаем практически односторонние обязательства в пользу Польши о реэвакуации железнодорожного имущества, имущества органов управления и самоуправления, юридических и частных лиц, о расчётах по фондам и капиталам и т. п.

И только три следующие статьи, которым придавали несправедливо малое значение в историографии Рижского договора, закладывали основу мирного сосуществования соседей. Это договорённости: о взаимном признании документов; о предстоящих переговорах по вопросу заключения торгового договора и договоров о «компенсационном товарообмене»; «о заключении конвенций: консульской, почтово-телеграфной, железнодорожной, санитарной и ветеринарной...», о беспошлинном транзите товаров, о дипломатических отношениях, которые «устанавливаются немедленно по ратификации» [Документы 1965: 537–540].

Завершающие, протокольные стст. XXV–XXVI говорят о том, что договор составлен на польском, русском и украинском языках, тексты которых признаются аутентичными и о порядке ратификации.

От имени РСФСР и УССР в протокольной формуле фигурируют: Адольф Абрамович Иоффе; Яков Станиславович Ганецкий; Эммануил Ионович Квириг; Юрий Михайлович Коцюбинский; Леонид Леонидович Оболенский.

От Польской Республики договор подписали: Ян Домбский; Станислав Каузик; Эдуард Лехович; Генрих Страсбургер; Леон Василевский. Подписание осуществлялось в порядке альтерната (чередования) – друг против друга.

Ещё одна особенность документа – личные печати на сургуче, которыми уполномоченные скрепили свои подписи. Постепенно личные печати должностных лиц в СССР стали вытесняться из сферы государственного делопроизводства и замещались казёнными.

Договор вступил в силу после обмена ратификационными грамотами в Минске (14 апреля 1921 г. был ратифицирован Всероссийским ЦИК, 15 апреля – сеймом Польской Республики, 17 апреля – ЦИК Украинской ССР). Один из первых типографских экземпляров документа на трёх языках хранится в 5-ом фонде Российского государственного архива социально-политической истории [Мирный 2017].

Мирный договор был дополнен девятью приложениями, которые имели обязательную силу [Документы 1965: 540–551]. При публикации документа в сборнике 1944 г., когда взаимоотношения между польским правительством Сикорского в эмиграции и Советским Союзом находились в стадии острого

ISSN: 2499-9911

кризиса, в издании отсутствовали тексты приложений 6–9. Они детализировали статью о возвращении Польше имущества, уточняли информацию по расчётам с ней, по эвакуации в Польшу «казённого Яновского конного завода с его приплодом» и железнодорожного имущества, нормировали транзит товаров [Собрание 1944: 343–369].

Рижский мирный договор 1921 г. имел все признаки документа, который регулируется международным правом.¹ Это заключённое в письменной форме многостороннее региональное бессрочное соглашение, в котором стороны-участницы установили границу между государствами, высказали намерение взять на себя обязательства в сфере политики, национальных прав, экономики. Рижский договор закрепил новую тенденцию в развитии международного права – готовность считаться с правом наций на самоопределение. Правда, в достаточно урезанном варианте – ограничиваясь религиозными и культурно-языковыми вопросами национальных меньшинств.

Юридически, условия Рижского мирного договора 1921 г. определяли взаимоотношения Польши и Советского Союза до 17 сентября 1939 г., когда в условиях начавшейся Второй мировой войны, чтобы «взять под защиту жизни и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии», красноармейцы начали наступление в направлении польско-советской границы.

Существует несколько толкований как самого Рижского трактата, так и причин прекращения его действия.

Первое. До 1970-х гг. в советской исторической науке действовала сталинская формула об «итервенции панской Польши» как втором походе Антанты в Гражданскую войну. Несмотря на то, что договор, который в преамбуле текста назван «почётным» на самом деле демонстрировал вынужденные уступки и обязательства со стороны советских республик, Рижский мирный договор рассматривали как «крупнейшую победу советской

¹ Первая попытка кодификации современного договорного права была предпринята только в 1924 г., а в 1926 г. докладчики Комитета юристов-экспертов Лиги Наций констатировали полную «анархию» в названиях международных договоров [Международные 1950: 132]. Вопрос был упорядочен в Венской конвенции 1969 г.

внешней политики» [Советско-польская 2003: 555].

Второе. До 1917 г. правила международного-правового регулирования включали формулировку «хотя я заключаю международный договор под давлением, но я его желаю». Подразумевая, что побеждённая агрессором сторона вынуждена выполнять договорённости. Впоследствии подобное принуждение стало причиной для того, чтобы признать соглашение несправедливым. Поэтому в некоторых современных источниках соглашение 1921 г. признают «ничтожной» сделкой, заключённой под давлением победителя и без присутствия представителя от БССР – полноценного субъекта международных отношений. Соответственно прекращение действия договора в 1939 г. и последовавшее за этим объединение белорусских и украинских этнических территорий признано «актом исторической справедливости».

Идея пересмотра условий Рижского мирного договора возникала и среди влиятельных западных политиков, которые были не удовлетворены захватом Польшей территорий на восток от «линии Керзона». Только 15 марта 1923 г. в дополнительном протоколе к Версальскому договору Польша добилась международного признания своей восточной границы.

И всё же Рижский мирный договор нельзя признать недействительным – при его заключении не нарушено ни одно из правил: компетентность представителей договаривающихся сторон, свобода соглашений этих уполномоченных (без насилия), объект договора не противоречит международному праву. Крупнейший российский специалист в области международных отношений и внешней политики проф. М.М. Наринский подтверждает, что Рижский договор заложил основу международным отношениям до 1939 г. законным образом.

Третье. Договор прекратил действовать в результате аннулирования – одностороннего отказа СССР выполнять его условия по причине несоблюдения условий договора Польшей (*Pasta sunt servanda* – договоры должны соблюдаться). Взаимные обязательства мирного договора систематически

нарушались и советской стороной, что только подчёркивает вынужденный характер его принятия. К тому же в протокольной части Рижского договора не указывались условия денонсации (они оговариваются в свыше 40 % подобных документов [Дипломатический 1950: 138]), а значит расторжение договора могло произойти в любой момент.

Четвёртое. В советской исторической школе закрепилось положение, что Рижский мирный договор действовал до 17 сентября 1939 г., когда «в связи с распадом польского государства Советским правительством были аннулированы все договоры и соглашения, заключённые с Польшей. Западная Украина и Западная Белоруссия в соответствии с волей населения этих областей вошли в состав Советского Союза» [Дипломатический 1950: 511]. Спорно, что после оккупации Германией польских территорий, один из субъектов международного договора полностью исчез – правительство Сикорского в эмиграции продолжило сопротивление.

Пятое. В польской историографии существует такое понятие как «рижская подсистема международных отношений», которое подразумевает формирование государств и границ в межвоенный период. Польско-канадский историк Ежи Борзенцкий называет Рижский мир самым важным восточноевропейским договором межвоенного периода и считает его «компромиссным»: Польша получила требуемую границу, но потеряла возможность создать блок государств из Украины и Беларуси [Borzęcki 2008]. Большая часть закреплённых в документе договорённостей подводила своеобразный итог претензиям Польши к России за 150 лет прошедшие с момента первого раздела Речи Посполитой. То есть для поляков Рижский договор – это своего рода реванш, «акт исторической справедливости». Официальные круги и представители польской исторической школы продолжают трактовать отделение «восточных кресов» осенью 1939 г. как «четвёртый раздел Польши», осуществлённый согласно договорённостям секретных протоколов пакта Молотова-Риббентропа.

Таким образом, затягивание мирных переговоров в июле-августе 1920 г. привело к значительным отступлениям от «линии Керзона» в итоговом определении восточной границы Польши. Заключение Рижского мира сыграло ключевую роль в истории становления белорусской и украинской национальной государственности, став временным препятствием для консолидации в рамках этнического расселения. Поэтому основной причиной аннуляции договора в сентябре 1939 г. стало решение национальных вопросов Украины и Беларуси в условиях начавшейся Второй мировой войны. Несмотря на выявленное разнообразие в оценках мирного соглашения, можно утверждать, что Рижский мирный договор 1921 г. явился важным документом в истории советско-польской дипломатии, который на два десятилетия определял характер и направления взаимодействий между советскими республиками и Второй Речью Посполитой.

Список литературы и источников

1. Borzęcki Jerzy. The Soviet-Polish peace of 1921 and the creation of interwar Europe. New Haven; London: Yale univ. press, 2008.
2. Materski, W. Tarcza Europy. Stosunki polsko-sowieckie. 1918–1939. W-wa. 1994.
3. Дипломатический словарь. Т. II. К–Р / Гл. ред. А.А. Громыко, А.Г. Ковалёв, П.П. Севостьянов, С.Л. Тихвинский. 4-е изд. пер. и доп. М.: Наука, 1985.
4. Дипломатический словарь: в 2 т. Т. 2.: Л – Я / Гл. ред.: А.Я. Вышинский, С.А. Лозовский. М.: Гос. Изд-во полит. лит., 1950.
5. Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 2. Ноябрь 1918 г. – апрель 1920 г. М. : Наука, 1964.
6. Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. III. Апрель 1920 г. – март 1921 г. М.: Наука, 1965.
7. Малихіна Л. Ю. Брэсцкая і Рыжская дамовы ў гістарычным лёсе

беларускага народа // Уроки истории. Первая мировая война: сб. науч. трудов кафедр гуманитарных наук / Отв. ред. М.В. Стрелец, В.С. Мисиюк. Брест: Брестский государственный технический университет, 2016. С. 24–29.

8. Мирный договор между Россией и Украиной с одной стороны и Польшей с другой, подписанный в Риге 18 марта 1921 г. // Ленин. Серия “Лидеры советской эпохи” / Росархив 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lenin.rusarchives.ru/dokumenty/mirnyy-dogovor-mezhdu-rossiey-i-ukrainoy-s-odnoy-storony-i-polshey-s-drugoy-podpisannyy-v> – Дата доступа: 26.02.2021.

9. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1944. С. 343–369.

10. Советская историческая энциклопедия. В 16 томах / Гл. ред. Е.М. Жуков. М.: Советская энциклопедия, 1969. Т. 12. РЕПАРАЦИИ – СЛАВЯНЕ..

11. Советско-польская война 1920 г. // Военная энциклопедия. В 8 томах / Пред. ред. комиссии С. Б. Иванов. Т. 7. М., 2003. С. 555.

12. Советско-польские договоры и соглашения // Дипломатический словарь. Т. III. С–Я / Гл. ред. А.А. Громыко, А.Г. Ковалёв, П.П. Севостьянов, С.Л. Тихвинский. 4-е изд. пер. и доп. М. : Наука, 1986. С. 273–283.